Антонио Чиварди
(Италия)

ВЛИЯНИЕ *ŻYWOTÓW ŚWIĘTYCH* НА *ЧЕТЬИ-МИНЕИ*: КРАТКИЙ ОБЗОР ВОПРОСА В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (1849–1994 гг.)

По всеобщему мнению, *Żywotów Świętych* являются в истории древнепольской литературы самым выдающимся произведением в области религиозного и житийного жанра и одним из самых замечательных памятников литературного языка этой страны. Более того, это первое произведение, получившее широкое распространение и пользовавшееся огромной популярностью среди всех слоев общества.

Żywotów Świętych, т. е. «Жития Святых», — агиографический сборник, в котором жития расположены по дням года в порядке церковного поминовения. В каждом числе помещены одно или два жития (реже больше), основная часть которых заимствована у Сурия (*De probatis Sanctorum Historiis*), но также у Липомана (*Vitae Sanctorum*) и Барония (*Annales*) [1]. Написанная в 1573–1577 гг. польским иезуитом Петром Скаргой, одним из главных деятелей Брестской унии 1596 г., книга пользовалась популярностью не только у католиков, но и среди православного населения восточных районов Польско-Литовского государства. Причем она сыграла в сложной ситуации контрреформации важную роль в восстановлении католической веры в народе, который часто обращался к протестантству. Впрочем, книга была написана не только с целью борьбы с протестантами, но и с целью склонить православных к принятию унии.

Данная статья является попыткой краткого обзора научных работ, касающихся вопроса влияния *Żywotów Świętych* на знаменитую и любимую русскими работу Димитрия Ростовского *Книга Житий Святых*, которая имеет много общего с польским сборником. Мы будем рассматривать интересующий нас вопрос в двух аспектах: во-первых, труд Скарги как источник *Четьих-Миней* и, во-вторых, влияние *Żywotów Świętych* на *Четьи-Минеи* в качестве литературного образца.

Первой научной работой о жизни и творчестве святителя Димитрия является очерк Василия Нечаева, будущего костромского епископа, а тогда студента Московской Духовной академии, под названием *Святый Димитрий, митрополит Ростовский* [Нечаев 1849]. В научной литературе это первый труд, в котором утверждается, что в числе источников *Житий* Туптало, кроме Макарьевских Миней, Прологов и других источников «восточного» происхождения, есть и агиографические сборники болландистов (*Acta Sanctorum*) и Сурия (*Vitae Sanctorum*)[2]. Среди тех, кто занимался источниковедением *Четьих-Миней* и указывал на влияние западных агиографических сборников, были Д. Дашков [1868], И. Срезневский [1867] и П. Владимиров [1887] (цит. по В. Адриановой-Перетц [1917: 116]). Замечания такого же типа находятся также в третьем изданий известного *Обзора русской духовной литературы* архиепископа Черниговского Филарета Гумилевского [1884: 264, № 264]. Во всех этих работах, однако, нет никаких указаний на то, что книга Скарги оказала какое-то влияние на составление *Четьих-Миней*.

Проф. И. А. Шляпкин [1891], автор монументального труда о творчестве Димитрия Ростовского, посвятил проблеме источников *Четьих-Миней* мало внимания, указывая, что исследование их было бы бесполезным трудом, так как источники, которыми пользовался святитель, хранились в его библиотеке[3]. Именно поэтому кажется по меньшей мере странным, что он не заметил значительного противоречия, возникающего при сравнении описи библиотеки святителя с им самим помещенным в *Книгу Житий Святых* списком текстов и авторов, в котором не указаны ни Скарга, ни другие западные источники.

Первое указание на то, что источником для сочинения главного произведения Димитрия Ростовского служили *Żywotów*

Świętych, в научной литературе можно найти в статье *Южнорусская литература*, составленной Иваном Франко [1904: 306] и входящей в состав «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона. К сожалению, автор этой работы, возможно в силу лаконичности словарных статей, не приводит доводов в доказательство установленного им сходства между двумя сборниками, и его взгляды по этому вопросу остаются неаргументированными.

В 1917 г. почти одновременно появились крупные исследования двух в дальнейшем очень известных ученых, Николая Гудзия [1917] и Варвары Адриановой-Перетц [1917], посвященные, соответственно, переводам *Żywotów Świętych* в Юго-Западной Руси (особенно в рукописном виде) и разным русским редакциям *Жития Алексея, человека Божия* и их происхождению. Эти два очерка, несомненно, можно считать первыми работами, касающимися рассматриваемого вопроса на основе конкретных примеров, серьезных поисков и изучения большого объема материалов, находящихся в фондах различных архивов и библиотек.

В заключении исследования Гудзий [1917: 88], говоря о влиянии *Żywotów Świętych* на украинскую литературу, на основе заметок, находящихся в принадлежавшем св. Димитрию экземпляре Пролога, доказывает, что среди источников, использованных святителем, было и произведение Скарги. При этом он осторожен в определении меры этого воздействия.

В работе Варвары Адриановой-Перетц [1917: 114—121] мы впервые обнаруживаем указание на то, что *Żywotów Świętych* оказали влияние на Ростовского архиепископа и стали источником конкретного жизнеописания — «Жития Св. Алексея», приписываемого Симеону Метафрасту. В собственно исследовании, посвященном, впрочем, другой теме, автор не занимается специально проблемой влияния *Żywotów Świętych*, но впервые приближается к обсуждаемому вопросу, применяя сравнительно-текстуальный метод. Разобрав сложные проблемы сходства и зависимости между разными редакциями *Жития Алексея, человека Божия*, исследовательнице удалось убедительно доказать, что под указанием «От Метафраста и великия Менеи Четьи сокращение» св. Димитрий скрывает один из своих прямых источников — текст, помещенный в книге Скарги под 17 июля, который сам польский писатель толковал как «pisany od Symeona Metaphrasta».

В 1937 г. профессор Львовского университета Т. Пачовский создал первый труд, полностью посвященный нашему вопросу. Он считал, что сравнительный анализ текстов житий и первоначальных латинских источников показывает присутствие посредника, т. е. работы Скарги. В статье *Відгуки «Żywotów Świętych» П. Скарги в «Четьїх Минеях» Дмитра Тупталенка* [Пачовский 1937][4] приводит много отрывков из житий Димитрия и показывает, в какой зависимости они находятся от произведения польского иезуита. Автор статьи выдвигает гипотезу о том, что с *Żywotów Świętych* Туптало познакомился уже во время пребывания в Чернигове или, самое позднее, в Литве в 1677 г., причем утверждает, что прямую связь между этими двумя произведениями можно доказать исключительно на основе подробного сравнения текстов. При сличении нескольких выдержек из двух текстов он показывает, что части житий, заимствованных у Скарги, очень редко являются просто переводами. Наоборот, очевидно постоянное стремление святителя изложить новый текст, передавая рассказ Скарги своим стилем. По нашему мнению, интереснее всего в этой работе определение средств и способов, с помощью которых св. Димитрий перерабатывал польский текст. По этому поводу Пачовский указывает на:

1) диалоги и монологи, поскольку часто Димитрий дословно заимствует у Скарги только прямую речь, а в остальных частях выказывает больше свободы в изложении или пользуется другими источниками;
2) выражения из текста Скарги, которые Димитрий помещает как заметки на полях тогда, когда встречаются устаревшие славянские выражения, происходящие из проложного и макарьевского текстов, которые требуют объяснения;
3) риторические фигуры, часто повторенные Димитрием.

О том, что касается изменения внесенных в текст Димитрием, украинский ученый указывает, что:

> Тупталенко, як видно з цих прикладів, не йшов за текстом Скарги крок за кроком; він, непересічний знавець української церковщини, приспособлював свої житія завжди до її органічних вимог (...), тут та там поширював текст власною картинністю, стараючись раз-у-раз такі чи інші подробиці віддавати ясно і пластично [Пачовский 1937: 198–199].

Некоторыми из таких средств приспособления Димитрием текста Скарги к собственным требованиям являются, по мнению Пачовского:

1) употребление форм двойственного числа;
2) переключение придаточных предложений времени/причины в польской версии на конструкции с «дательным самостоятельным»;
3) использование собственной лексики;
4) изменения в порядке слов [Пачовский 1937: 196–197].

На вопрос о том, насколько значительным было это взаимодействие, проф. Пачовский в заключение исследования отвечает, что, конечно, невозможно назвать работу Скарги в числе главных источников *Четьих-Миней* из-за малого количества статьей (41, по его расчету), вполне или частично заимствованных из нее. Однако польский текст был все-таки полезен, потому что на протяжении двадцати лет составления *Четих-Миней* у св. Димитрия не всегда была возможность обращаться к латинским подлинникам, и поэтому он время от времени должен был обращаться к *Żywotów Świętych* [Пачовский 1937: 200].

После статьи проф. Пачовского почти сорок лет не было ни одной опубликованной работы по этому вопросу. Это частично объясняется новыми обстоятельствами, возникшими в России после революции, когда не приветствовался интерес ученых к религиозной тематике. Нельзя пройти мимо того, что, например, синодальное издание *Четьих-Миней* и издание его переработки на русском языке прервались в 1917 г. Впрочем, небесполезно напомнить, что Пачовский мог провести свои исследования в 30-х гг., так как он жил и работал во Львове, тогда находившемся в составе Польши.

Самая значительная работа о *Четьих-Минеях*, которая касается данного вопроса, восходит именно к этим временам: это пятитомная диссертация протоиерея Александра Державина [1953], защищенная в Московской Духовной академии 4 марта 1954 г. [Brogi-Bercoff 1993: 50; Круминг 1994: 42 (прим. 5)], неполная версия которой была опубликована больше чем двадцать лет спустя в журнале «Богословские Труды» [Державин 1976–77].

Более тридцати лет занимался Державин *Житиями Святых* Димитрия Ростовского, обстоятельствами их составления и историко-литературной ситуацией Юго-Западной Руси XVII в. В результате поисков в московских архивах Державину удалось установить источники жизнеописаний и оценить историческое значение этого произведения и его положение в богословской и литературной областях. Правда, самое важное в этом труде, как замечает Brogi-Bercoff [1993: 63], — это историко-филологическая работа по определению всех источников житий Димитрия. Наблюдения и оценки Державина стилистических черт и литературной ценности димитриевского сборника не являются самой значительной частью его труда. Более того, есть некоторые вопросы, которых исследователь едва касается или совсем замалчивает. Это все же нисколько не снижает значения этой прекрасной работы[5].

Как мы уже замечали в начале нашей работы, рассматриваемая проблема имеет два аспекта: *Żywotów Świętych* – источник работы Св. Димитрия и *Żywotów Świętych* – литературный образец. Этим двум аспектам соответствуют два раздела работы Державина: «Животы Святых Скарги и разбор мнения проф. Пачовского о них, как основном источнике Четьих-Миней Св. Димитрия» и «Новые черты в этой работе, как результат знакомства с польской агиографией». В первом из указанных разделов приводятся и разбираются мнения Пачовского. Державин доказывает, что в *Четьих Минеях* многие из житий, которые, по мнению Пачовского, заимствованы прямо у Скарги, Димитрий в самом деле взял из общего источника обоих, т. е. у Сурия, так как на самом деле содержание жизнеописаний Сурия у польского агиографа очень часто сокращено. Наоборот св. Димитрий сохраняет целый текст. Державин писал:

> [*Żywotów Świętych*] не были здесь главным, руководящим пособием. Для Святителя, который имел Сурия, Acta Sanctorum, Vitae Patrum и, наконец, Макарьевские великие Минеи, сокращенный пересказ житий, большею частью заимствованных Скаргой у того же Сурия, большого значения иметь не мог. Святитель пользовался им или только как справочником, или как полезным для литературной обработки жития пособием, из которого можно было взять изложение некоторых отделов главного, если он был общим, источ-

> ника. Поэтому, действительным источником для Четьих Миней сборник Скарги был только тогда, когда он сообщал новые факты, каких не было у других, имеющихся у Святителя, источниках. Но таких случаев, без сомнения, было очень мало. (...) Из разработанных нами житий видно, как мало нового материала давали Св. Димитрию «Животы Святых» Петра Скарги. Он не удовлетворялся ими и предпочитал обращаться к другим, более новым агиографическим сборникам и по ним составлял свои жития, хотя в рукописях отмечал и книгу Скарги. Не удовлетворяла эта книга и руководителей свят. Димитрия, хотя бы того же Варлаама Ясинского. (...) Он поставил ему [Димитрию] задачей дать не подобный книге Скарги сборник житий, а труд самостоятельный, составленный по всем доступным в то время источникам и более совершенный, чем труд Скарги [Державин 1953: 162; 164].

Желание Димитрия составить сборник лучше, чем *Żywotów Świętych*, а также достоинства и большую популярность польского сборника Державин отмечает и в части «Новые черты в этой работе как результат знакомства с польской агиографией». Книгу Скарги, которая была обращена не только католикам, но и православным[6], нельзя было игнорировать при составлении такого агиографического сборника нового типа, каким явились *Жития Святых* Димитрия. Мы, впрочем, уже знаем, что сам святитель любил это издание и часто справлялся по нему, поэтому оно должно было оказать определенное влияние на его *Четьи-Минеи*. В доказательство Державин утверждает, что у этих произведений много общего, в частности следующие характеристики:

1) использование различных источников;
2) общий принцип составления житий при большой свободе в использовании и обработке агиографического материала (в отличие от предшествующих сборников, в которых собраны разные редакции тех же жизнеописаний);
3) основные латинские источники не указаны;
4) внесение в рассказы значительного личного элемента (особенности языка и стиль, оживление их художественными описаниями и т. п.).

Подчеркивая широту взглядов св. Димитрия, открытого к восприятию положительных аспектов католичества и не боящегося пользоваться западными книгами, Державин показывает со

всей очевидностью обязанность его книге Скарги, а одновременно его зависимость:

> Он многому научился у знаменитого польского агиографа, многое у него заимствовал, что и сделало его Четьи-Минеи так мало похожими на древнеславянские и московские сборники житий. Но эти уроки и заимствования он претворил в свои личные качества и окрасил чертами своего природного ума и писательского таланта. ⟨...⟩ Св. Димитрий, разрешавший подобную Макарьевскую задачу, поступил не так. Он дал не переводы, а пересказы житий и причем не по одному источнику, а по нескольким. Этим способом работы Святитель, полагаем, обязан Скарге, который также, после внимательного изучения источников, дал в своей книге пересказы житий, полные индивидуального почина [Державин 1953: 265].

Из всего этого видно, что в этом очерке самое важное — исторический взгляд и работа по определению источников, без анализа литературной и языковой специфики текста *Книги Житий Святых* в контексте культуры XVII в., и тем менее по сравнению с сочинением Скарги. Ни разу, например, не встречается в исследовании понятие барокко, ни говорит автор о культурном и литературном образцах, в рамках которых писатель работал.

Как мы уже сказали, к середине 80-х гг. вновь возникает интерес к *Четьим-Минеям*, а также более широкий круг ученых знакомится с работой Державина. Мы уже упомянули некоторых из большого числа исследователей, в последние годы занимавшихся творчеством ростовского митрополита. Не будем обсуждать все недавно опубликованные работы — укажем лишь на некоторые факты и имена, которые непосредственно касаются вопроса влияния Скарги на *Жития Святых*.

В настоящее время самым известным специалистом по Димитрию Ростовскому является доктор фил. наук Людмила Янковская. Во многих ее работах, посвященных отдельным житиям *Четьих-Миней*, литературному наследству Димитрия Ростовского, описи книг и рукописей из его библиотеки и т. п., не один раз упоминается вопрос о взаимодействии польского и русского агиографических сборников. В частности, влияние творчества Петра Скарги на украинскую литературу, и особенно на *Четьи-Минеи*, она исследовала в статье, которая, между прочим, находится именно в сборнике, посвященном деятельности иезуитов в сфере

польской и южнорусской культуры. Здесь появляются некоторые наблюдения о двух аспектах вопроса, но большей частью приводятся мнения и факты других авторов, уже указанные нами. Другие соображения по этому поводу и новые материалы, которые могут оказаться полезными при обсуждении нашего вопроса, есть и в других работах Л. Янковской [1988; 1994]. В сборнике о Димитрии Ростовском под ее редакцией [*Святой Димитрий* 1994] собраны очерки большинства ученых, которые в настоящее время занимаются *Четьи-Минеями*. В сборнике есть много указаний, полезных для нашего исследования. Особенно полной и интересной является статья Андрея Круминга [1994] об истории издания *Книги Житий Святых*: автор (который, впрочем, уже много лет работает над книгами и рукописями, созданными Димитрием или принадлежавшими ему) выясняет в подробностях все обстоятельства сочинения *Четьих-Миней*, опираясь на новые материалы, и представляет полный обзор изданий, появившихся в XVIII—XIX вв.

Кроме исследователей, выступающих в указанном сборнике, следует упомянуть Юрия Лабынцева [1989] (цит. по Янковской 1993 [101, прим. 28]), а за пределами России — Н. Дылевского [1986] (Болгария), М. Берндта (Швейцария) и G. Brogi-Bercoff [1993] (Италия), которая впервые, как нам кажется, в журнальной статье привлекла внимание более широкого круга ученых к работе Державина.

В заключение этого краткого обзора можно резюмировать: все, в большей или меньшей мере, замечают присутствие влияния произведения Скарги на *Четьи-Минеи* и считают, что нужно было бы исследовать этот вопрос более глубоко, но по сегодняшний день никто еще не предпринял такой попытки (хотя значительные результаты достигнуты в анализе литературных особенностей произведений Димитрия Ростовского и литературная ситуация этой эпохи в целом прояснилась). В итоге можно с уверенностью утверждать, что вопрос о *Żywotów Świętych* как источнике *Четьих-Миней* можно считать решенным благодаря исследованиям Державина. Однако остается проблема влияния польских Житий как литературного образца — проблема, которая еще ожидает своего решения.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Некоторые интересные наблюдения и библиографические указания см. NOWAK-DIUŁEWSKI [1971: 46–49].

[2] Уточним, что нельзя утверждать, как делает Пачовский [1937: 191], что уже Нечаев высказал мысль о зависимости сочинения Туптало от этих латинских источников: в самом деле, в последней главе книги, где говорится о *Четьих-Минеях*, он никогда не утверждает, что *Acta Sanctorum* и сборник Сурия являются источниками для св. Димитрия. Он лишь пишет, что:

> сличение жизнеописаний, составленных Св. Димитрием, с их первоначальными источниками, будем производить по изданию Болландистов, известному под названием «Деяния Святых» (Acta Sanctorum) ⟨...⟩ После «Деяний Святых» будем производить сличение по «житиям Святых» (vitae Sanctorum), изданным Сурием [НЕЧАЕВ 1849: 132].

То, что Нечаев не считал эти сборники источниками сочинения Димитрия Ростовского, а рассматривал как удобное пособие, чтобы сравнивать жития с их первоначальными источниками (с целью доказать их историческую и богословскую ценность), становится ясно, если мы примем во внимание то, что Нечаев пользовался для сравнения теми томами Болландистов, которые еще не вышли в свет, когда Туптало писал свои *Жития Святых.* Только по некоторым отрывкам из его заключений (после анализа различных жизнеописаний) можно, по нашему мнению, сделать вывод, что Нечаев подразумевает, что болландисты и Сурий служили Ростовскому митрополиту источниками. Встречаются, правда, такие утверждения по поводу объяснений, помещенных св. Димитрием в тексты житий: «То же замечание и доказательство находится у Болландистов 18 aprilis» [НЕЧАЕВ 1849: 195]; «Такое различение двух Анастасиев Синаитов напоминает собою замечания, сделанныя в “Деяниях Святых” apr. 21» [196]; «Это замечание, вероятно, заимствовано у Барония (in Martirolog. ad 5 Jannuar)» [198].

[3] Список рукописей и печатных изданий, хранящихся в библиотеке святителя, был в то время уже известен по статье *Преставление Св. Димитрия* [1855], а сам Шляпкин привел его в приложениях к своей книге.

[4] См. также ПАЧОВСКИЙ [1934], где перечислены и описаны рукописные переводы *Żywotów Świętych* на украинско-белорусской почве. ДЕРЖАВИН [1953: 154], обсуждая мнение Пачовского, ссылается на какую-то «статью напечатанную на польском языке “животы святых Димитрия Тупталенко”», вероятно, достаточно обширную, так как он говорит об утверждениях Пачовского, которые находились бы в «третьей главе» этой работы. По совсем непонятным причинам он не указывает, где и в каком году эта книга (или журнальная статья) была издана. Может быть, речь идет просто о переводе статьи (напечатанной на украинском языке), на которую мы ссы-

лаемся, или о переработке ее, но все-таки вопрос остается не совсем ясным.

[5] Подобные упущения и умолчания наблюдаются многими авторами, а общее впечатление таково: в условиях, в которых Державин находился, он иногда не мог позволить себе сказать больше, и перед церковной иерархией и перед политической властью. Так, Круминг [1994: 6], например, обращает внимание на его молчание об изменениях, внесенных в текст синодального издания:

> О цензурных изменениях в тексте Державин говорит слишком бегло или вообще умалчивает (как мне кажется, умышленно, ибо цензурные изменения и купюры не могли ускользнуть от такого скрупулезного исследователя).

См. также Brogi-Bercoff [1993: 60–62] (об утверждении Державина о постепенном «освобождении» от доктринарного влияния Западной Церкви и об его «русском» восприятии личности святителя) и Янковской [1993: 109 (прим. 61); 1994: 105–106 (прим. 61)] (о том, что Державин не признал влияния переработки Скарги *Церковных Деяний* Барония на *Четьи-Минеи*, что является, по сравнению с заметками Димитрия в *Диариуше*, ошибкой).

[6] Для этого, по мнению Пачовского, Скарга, подобно Димитрию, не упоминает Липомана и Сурия в качестве источников. На самом деле они были совсем неизвестны на Юго-Западе, а в глазах православных предпочтительнее было ссылаться на древних греческих агиографов.

ЛИТЕРАТУРА

Адрианова-Перетц, В. П. 1917 — *Житие Алексея человека Божия в древней Русской литературе и народной словесности.* Петроград, Типография Я. Башмаков и К°.

Владимиров, П. В. 1887 — *Жития св. Алексея человека Божия в западнорусском переводе конца XVI века.* Санкт-Петербург, Типография В. С. Балашаева (цит. по *В. Адриановой-Перетц* [1917: 116]).

Гудзий, Н. К. 1917 — *Переводы «Żywotów Świętych» Петра Скарги в Юго-Западной Руси.* Киев, Типография Университета Св. Владимира.

Гумилевский, Ф. 1884 — *Обзор Русской духовой литературы.* Кн. 1 (862–1720 г.). 3-е изд. Санкт-Петербург, И. Л. Тузов.

Дашков, Д. 1869 — *Стихи и сказания про Алексия Божия человека* / Беседы общества любителей российской словесности. Вып. 2. Москва (цит. по *В. Адриановой-Перетц* [1917: 116]).

Державин, А. 1953 — *Четии-Минеи Святителя Димитрия митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. Сочинение протоиерея Александра Державина.* Б. м. и г. [Загорск (Сер-

гиев Посад), Троице-Сергиева лавра, Московская Духовная академия, 1953]. Машинопись. Российская государственная библиотека. Фонд 218, собр. Отдела рукописей, № 1401–1402.

Державин, А. 1976–77 — *Четьи Минеи Святителя Димитрия, митрополита Ростовского, как церковноисторический и литературный памятник.* «Богословские Труды». Москва. Т. XV (1976). С. 61–145; Т. XVI (1977). С. 46–141.

Дылевский, Н. М. 1986 — *Житие славянских первоучителей Мефодия и Кирилла в обработке Димитрия Ростовского,* «Etudes Balkaniques», София. № 1 (1986). С. 105–113.

Круминг, А. А. 1994 — *Четьи Минеи святого Димитрия Ростовского: очерк истории издания — Святой Димитрий* [1994: 5–52].

Лабынцев, Ю. А. 1994 — *Украинский, русский, общеславянский — Последний общеславянский писатель Димитрий Савич Туптало и главная книга его жизни. Каталог выставки, посвященной 300-летию напечатания в Киеве первой части знаменитых «Четиих-Миней» и 280-летию со дня кончины их автора.* Киев. Изд. АН СССР.

Нечаев, В.1849 — *Святый Димитрий, митрополит Ростовский. Сочинение студента Московской Духовной академии Василия Нечаева.* Москва, Типография В. Готье.

Пачовский, Т. И. 1934 — *«Żywotów Świętych» ks. Piotra Skargi w przekładach rusko-ukraińskich* // «Sprawozdania Towarzystwa Naukowego we Lwowie», Lwów, rocz. XIV-1934, zesz. 2. C. 104–111.

Пачовский, Т. И. 1937 — *Відгуки «Żywotów Świętych» П. Скарги в «Четьїх Минеях» Дмитра Тупталенка* // Записки Наукового Товариства ім. Шевченка. Львів. Т. CLV. С. 191–202.

Преставление Св. Димитрия 1855 — *Преставление Св. Димитрия митрополита Ростовскаго, и опись оставшагося после него имущества* // Москвитянин. № 21–22, ноябрь 1855. С. 71–86.

Святой Димитрий 1994 — *Святой Димитрий, митрополит Ростовский. Исследования и материалы* (*Филевские чтения,* вып. 9) / Под научной ред. д-ра фил. наук Л. А. Янковской. Москва. Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева — филиал «Церковь Покрова в Филях».

Срезневский, И. И. 1867 — *Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках.* Т. XXXI. Санкт-Петербург (цит. по В. Адриановой-Перетц [1917: 116]).

Франко, И. Я. 1904 — *Южно-русская литература* — Брокгауз, Ф. А. — Ефрон, И. А., *Энциклопедический Словарь.* Т. XLI. Санкт-Петербург, Типография Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон. С. 300–326.

Шляпкин, И. А. 1891 — *Св. Димитрий Ростовский и его время* (*1651–1709 г.*) / *Исследование И. А. Шляпкина.* Санкт-Петербург, Типография и Хромолитография А. Траншель.

Янковская, Л. А. 1988 — *«Житие и труды» св. Мефодия и св. Константина-Кирилла в* Четьих-Минеях *св. Димитрия Ростовского* // «Slavia Orientalis». Warszawa. T. XXXVII, nr 2, rok 1988. C. 179–221.

Янковская, Л. А. 1993 — *Recepcja twórczości Ks. Piotra Skargi SJ na Rusi — W spuściźnie Św. Dymitra z Rostowa i innych — Jezuici a kultura polska. Materiały sympozjum z okazji jubileusza 500-lecia urodzin Ignacego Loyoli (1491–1991) i 450-lecia powstania Towarzystwa Jezusowego (1540–1990). Kraków, 15–17 lutego 1991 r.*, pod redakcją Ks. Ludowika Grzebienia SJ i Ks. Stanisława Obirka SJ, Kraków, Wydawnictwo WAM-Księża Jezuici. S. 93–111.

Янковская, Л. А. 1994 — *Еще несколько замечаний по поводу проблемы источников и литературно-богословского значения житий свв. Зосимы и Савватия Соловецких в редакции святителя Димитрия Ростовского — Святой Димитрий* [1994: 75–107].

Brogi-Bercoff, G. 1993 — *A proposito di Dimitrij Tuptalo, Metropolita di Rostov* // Europa Orientalis. Roma, 12 (1993): 1. P. 49–65.

Nowak-Dłużewski, J. 1971 — *Z historii Polskiej literatury i kultury.* Warszawa, Instytut Wydawniczy «Pax».